

СИЛОВОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕГИОНЫ МИРА В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА БИЛЛА КЛИНТОНА

© 2018 С. Н. Белевцева

*доцент кафедры всеобщей истории;
кандидат исторических наук, доцент
e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье раскрываются традиции, цели, основания и противоречия в реализации американской стратегии «распространения демократии» в период первого президентского срока Б. Клинтона. Дана оценка правомерности применения вооружённых сил США в региональных конфликтах в Ираке, Сомали, Боснии и Герцеговине и на Гаити.

Ключевые слова: демократия американского образца, отношения США с ООН, американское вооружённое вмешательство, гегемония США.

Демократическая организация общества, имеющая корни гораздо более глубокие, чем демократия американского образца, на всех этапах человеческого развития имела своих приверженцев. Но справедливости ради заметим: далеко не всегда была доминирующей в политическом устройстве государств. Пример Соединённых Штатов с момента их государственного оформления, и особенно в XX в., дал старт шестивью демократии по планете. Но пример сам по себе не всегда является заразительным, да и вообще понятным, особенно если с ним знаком поверхностно.

Знакомит ли Америка другие страны со своими демократическими достижениями? Да. Всякому ли менталитету они подходят? Нет. Учитывают ли последний факт Соединённые Штаты? Скорее нет. Взяв в конце XX в. курс на продвижение демократических ценностей во все уголки мира, США прибегают к любым средствам в достижении этой цели, включая применение оружия. Именно из-за использования Соединёнными Штатами далеко недемократических средств сам процесс «распространения демократии» будем писать в кавычках.

Преимственность в вопросах вооружённого вмешательства

В свой первый президентский срок (1993–1997 гг.) Билл Клинтон наряду с решением важных внутренних проблем, таких как изменение налоговой системы, трудовая занятость населения, здравоохранение, вёл и активную международную деятельность. Президент США, вступивший в должность после окончания «холодной войны», несмотря на отсутствие опыта в международных делах, был достаточно свободен в своих решениях. Над ним не довлел образ главного противника – распавшегося Советского Союза. Билл Клинтон решал другие задачи, задачи по обеспечению единоличного доминирования Соединённых Штатов на мировой арене. Достижение этой цели было возможно как путём оказания экономической помощи и возложения на американские плечи задач обеспечения безопасности союзников, так и посредством силового давления, включая военное, на страны, не стремившиеся стать сателлитами США.

Региональные конфликты стали значительной проблемой для нового президента США Билла Клинтона уже в переходный период: от победы на выборах до инаугурации. В своих воспоминаниях Б. Клинтон, говоря о проблемах своей

администрации, ещё не вступившей в права, отмечал необходимость «реагировать на развитие событий... Их было много, особенно за границей: в Ираке, где Саддам Хусейн добивался отмены санкций ООН; в Сомали, куда президент Буш послал американские войска с гуманитарной миссией...» [1].

18 января 1992 г., за четыре дня до инаугурации, Клинтон устроил приём для дипломатических представителей иностранных государств. Приём проходил во внутреннем дворике Джорджтаунского университета, где когда-то выступал сам Джордж Вашингтон. На приёме Билл Клинтон заявил: «Моя внешняя политика будет построена на трёх основных принципах: экономическая безопасность внутри страны, реорганизация вооружённых сил для выполнения новых задач в мире в эпоху, наступившую после окончания холодной войны, и поддержка демократических ценностей во всём мире» [2].

Поддержка демократических ценностей с применением американского оружия уже велась в Ираке. Также Дж. Буш-старший выразил готовность направить войска в Сомали для обеспечения гуманитарной операции, и 9 декабря 1992 г. подразделения морской пехоты США высадились в Могадишо.

В югославском вопросе, после длительного стремления к невмешательству, администрация Дж. Буша-старшего в октябре 1992 г. наконец сняла статус наибольшего благоприятствования в торговле с Югославией, точнее, с той частью бывшего федеративного государства, которая осталась под названием Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория). Все остальные бывшие югославские республики – Словения, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина – были уже самостоятельными государствами. Но многие представители американского истеблишмента считали введение экономических санкций против Белграда недостаточными. В частности, председатель сенатского комитета по международным отношениям демократ К. Пэлл в июне 1992 г. заявлял, что «точечные бомбардировки территории Сербии не приведут к её военному разгрому, но станут действенным средством давления на Пале и Белград» [3]. При этом К. Пэлл, обращаясь к провозглашенной президентом Дж. Бушем-старшим доктрине «нового мирового порядка» [4], призывал к прямым военным акциям на территории бывшей Югославии, заявляя, что «бездействие США превращает доктрину нового мирового порядка в пустой звук» [5].

Об отношении Клинтона к югославскому кризису можно судить по заявлению, сделанному ещё до принятия президентской присяги. В январе 1992 г. он заверил общественность, что будет «добиваться суда над президентом Сербии Слободаном Милошевичем за совершенные им военные преступления» [6].

Таким образом, президент Клинтон получил в наследство от своего предшественника три региона, где требовалось или назревало применение военной силы США: Ирак, Сомали и Босния. Черета фактов американского военного вмешательства в региональные конфликты была продолжена в первый президентский срок Клинтона и другими операциями, наиболее значительной из которых стала операция «Поддержка демократии» на Гаити.

Американская демократия против диктаторского режима Саддама Хусейна

18 января 1992 г. на страницах «The New York Times» военный корреспондент газеты Майкл Гордон указал на факт преемственности внешней политики Клинтона в отношении иракского режима. Он отметил реакцию вновь избранного президента на действия Дж. Буша-старшего, заканчивающего свой президентский срок, который отдал приказ о нанесении второго за пять дней удара по Ираку, в ответ на ограничения действий инспекторов ООН и игнорирование запретной для полётов зоны на севере

страны. Гордон, в частности, привёл слова из заявления Билла Клинтона: «Продолжающаяся провокация Саддама Хусейна была встречена соответствующим и решительным ответом... Я полностью поддерживаю действия Президента Буша» [7].

Несмотря на агрессивную политику и вольное отношение Саддама Хусейна к международным актам и вообще к мнению международного сообщества, Билл Клинтон на протяжении всего своего президентства не считал необходимым и возможным начать новую войну с Ираком. Однако ограничительные санкции, наложенные Совбезом ООН в целой серии резолюций, принятых после вторжения Ирака в Кувейт, позволяли США совместно со своими союзникам жёстко контролировать их исполнение. И хотя в резолюциях Совбеза не содержалось указаний на применение военной силы, она периодически использовалась. Особо следует отметить введение США, Великобританией и Францией бесполётных зон: на севере Ирака (для защиты курдов) в апреле 1991 г.; на юге Ирака (для защиты шиитского населения) в августе 1992 г. США и их союзники при этом ссылались на исполнение резолюции 688 Совбеза ООН от 5 апреля 1991 г. Однако в тексте этой резолюции лишь предъявляются требования к Ираку о прекращении репрессий против своего населения и «чтобы Ирак незамедлительно обеспечил международным гуманитарным организациям доступ ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака...» [8].

Таким образом, привитие Ираку демократических ценностей в условиях диктаторского режима осуществлялось Соединёнными Штатами при помощи военной силы.

Так, в ночь с 26 на 27 июня 1993 г. американские корабли, находящиеся в Персидском заливе и Красном море, нанесли ракетный удар по Багдаду. Как объявил Вашингтон, целью 23 крылатых ракет «Томагавк» была штаб-квартира иракской разведывательной службы. В результате атаки погибли восемь иракцев из числа гражданских лиц. Сотрудники разведслужбы не пострадали, так как в ночное время на рабочих местах не присутствовали. Причиной атаки стало событие двухмесячной давности – готовившееся покушение на бывшего президента США Дж. Буша-старшего, совершавшего в апреле 1993 г. поездку в Кувейт. Утверждение американских правящих кругов о том, что у них, согласно статье 51 Устава ООН, якобы были все основания для осуществления права на оборону, невозможно характеризовать никак, кроме как предлогом. Предлогом для демонстрации своей силы режиму Саддама Хусейна. Президент Б. Клинтон позднее вспоминал, что эта акция стала и «возмездием за заговор с целью убийства президента Джорджа Г.У. Буша» [9], и «сдерживающим фактором для дальнейших террористических акций Ирака...» [10].

В своих мемуарах, при беглом перечислении международных событий осени 1994 г., Б. Клинтон в том числе упоминает, что 7 октября Ирак сосредоточил свои войска у границ с Кувейтом и война в Заливе вновь могла вспыхнуть. «Заручившись международной поддержкой, я быстро разместил в Кувейте 36 тысяч военнослужащих, которых поддерживали авианосцы и боевые самолёты. Я, кроме того, приказал уточнить список целей для наших ракет “Томагавк”» [11], – вот такое почти будничное решение президента США, поддержанное Великобританией и собственно войсками Кувейта, дало результат. «Через пару дней иракский кризис был преодолён» [12].

Помощник президента США по национальной безопасности Энтони Лейк в сентябре 1993 г. уточнял, в каких случаях Соединённые Штаты обязаны реагировать на действия таких государств, как Ирак: «Когда действия таких государств создают непосредственную угрозу нашему народу, вооружённым силам либо жизненным интересам...» [13]. А сфера жизненно важных интересов США после окончания «холодной войны» очень быстро расширялась, обращаясь ко всё новым странам и территориям на разных материках.

Об эффективности применения военной силы против тоталитарных арабских режимов в своих воспоминаниях Билл Клинтон высказался следующим образом: «Как показали бомбовый удар по Ливии, нанесенный по приказу администрации президента Рейгана в 1986 году, и атака на штаб-квартиру разведывательных служб Ирака, осуществлённая по моему приказу в 1993 году, Америка, применив силу, могла остановить государства, непосредственно связанные с направленной против неё террористической деятельностью: ни одно из этих государств больше не пыталось повторить подобные теракты» [14]. Данное утверждение справедливо по сути применения американской военной силы: трудно не согласиться с тем, что американская военная мощь отбивала охоту повторных боевых столкновений. Но принять без оговорок факт того, что Ирак направлял свою террористическую деятельность против Америки, невозможно. Речь может идти лишь об опосредованных угрозах национальным интересам США, которые в постбиполярном мире приобрели планетарный масштаб.

Ещё один факт эффективного военного вмешательства США во внутрииракские проблемы связан с тем, что в начале сентября 1996 г. «Саддам Хусейн... оккупировал город Иrbил в Курдистане, на севере Ирака, нарушив тем самым ограничения, наложенные на него после войны в Заливе...» [15]. Америка нанесла ракетно-бомбовый удар по иракским войскам. Правда, не тем, которые действовали в Курдистане. Операция «Удар в пустыне» была проведена против сил ПВО Ирака на юге страны. США демонстрировали свою силу там, где считали нужным. В конце концов, на юге страны были возможны операции иракских вооружённых сил против шиитов. И главная американская цель всё равно достигалась. Цель, которую президент Клинтон так охарактеризовал в заявлении для прессы 3 сентября 1996 г.: «Наши цели ограничены, но ясны: заставить Саддама заплатить цену за последний акт жестокости, уменьшая его способность угрожать своим соседям и интересам Америки» [16].

Вмешательство США в гражданскую войну в Сомали

История применения Соединёнными Штатами своих вооружённых сил в гражданской войне в Сомали имеет весьма специфические особенности.

Ещё в 1992 году американские правящие круги буквально подталкивали ООН к проведению гуманитарной операции в разорённой гражданской войной Сомали. Так, 13 октября 1992 г. прошла согласование в обеих палатах Конгресса США совпадающая резолюция H.Con.Res.370 «Относительно гуманитарного кризиса в Сомали». В ней американские парламентарии указывали президенту США на то, что он должен «донести до Совета Безопасности Организации Объединённых Наций стремление и готовность Соединённых Штатов к участию... в развертывании сил безопасности Объединённых Наций... для обеспечения деятельности по оказанию чрезвычайной помощи и вовлечению большего числа международных и сомалийских организаций и граждан в процесс вспомоществования и восстановления» [17].

3 декабря 1992 г. СБ ООН принял резолюцию 794, которая одобрила «рекомендацию Генерального секретаря... о том, что следует принять меры на основании главы VII Устава Организации Объединённых Наций в целях создания в кратчайшие возможные сроки безопасных условий для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали» [18].

Как вспоминал в своих мемуарах Билл Клинтон «в декабре 1992 года президент Буш при моей поддержке направил в Сомали американские войска для оказания помощи силам ООН <...> В тот момент помощник Буша по национальной безопасности, генерал Brent Скоукрофт, сказал... что войска вернутся до моей инаугурации. Этого не произошло, потому что в Сомали не было действующего

правительства. Без присутствия наших войск вооружённые бандиты разграбили бы продовольствие, предоставлявшееся ООН...» [19]. Благородная миссия, проведенная американскими военнослужащими в рамках операции «Возрождение надежды», была выполнена. Численность американского военного контингента в Сомали была сокращена с 25 до 4 тыс. человек. Лето 1993 г. принесло сомалийцам урожай, голод отступил. Страна возвращалась к нормальной жизни. По мнению президента США Билла Клинтона, «...многие сомалийцы участвовали в процессе примирения, продвигаясь к демократии» [20].

Однако далеко не все силы в Сомали мечтали о демократических преобразованиях. Главным возмутителем спокойствия стал полевой командир генерал-майор Мухаммед Фарах Айдид. Миротворцы ООН оказались втянутыми в междоусобную войну кланов. Страна продолжала расчленяться враждующими группировками. Видя в Айдиде подстрекателя военных действий, ООН выдало мандат на его арест. В одной из операций по захвату Айдида, недооценив его военную силу, спецподразделение США понесло значительные потери. По данным президента Клинтона, «десятки американцев получили ранения, девятнадцать человек погибли <...> Американцы были возмущены и потрясены» [21].

В Конгрессе США звучали многочисленные обвинения в адрес администрации президента. Конгрессмены и сенаторы не могли понять, как операция по оказанию гуманитарной помощи могла перерасти в настоящую войну. Член Палаты представителей республиканец Алан Уэйн Аллард через день после сражения в Могадишо констатировал: «Храбрые солдаты, которых мы направили в Сомали, по большей части достигли наших гуманитарных целей» [22]. И вместе с тем конгрессмен вопрошал: «Если бы до начала этой миссии все знали, что наши американские войска будут использоваться для преследования опасного мятежного военачальника по улицам Могадишо, была бы такая миссия поддержана?» [23]. Сенатор республиканец Ларри Пресслер полагал: «У нас нет определенной миссии для наших войск в Сомали. Я говорю как ветеран Вьетнама. Я считаю, что мы должны вывести наши войска из Сомали и должны сделать это очень быстро» [24].

Как отмечали многие американские парламентарии, сокращение воинского контингента США в Сомали, с одновременным изменением их миссии с гуманитарной на военную, привело к горькому результату.

Сенатор от штата Миссисипи Трент Лотт в связи с этим заявил: «Политика президента Клинтона в отношении Сомали... очень отличается от нашей первоначальной миссии по прекращению голода и обеспечению доставки продовольственных автоколонн для сомалийского народа. Политика Клинтона в её нынешнем виде направлена на воссоздание страны, в которой нет ни гражданской власти, ни национальной экономики, ни функционирующего правительства.

Наш посол при Организации Объединенных Наций высказал мысль о том, что сейчас мы должны превратить Сомали из несостоявшегося государства в зарождающуюся демократию.

Мой вопрос прост, почему? <...> Почему Соединенные Штаты должны растрачивать наше национальное достояние, – лучших мужчин и женщин Америки, – чтобы создать мир на земле, где мира не хотят? Это не ответственность Америки. У нас нет там интересов национальной безопасности» [25].

Получив 4 октября подробный доклад о сражении в Могадишо, президент США был настолько потрясён, что впоследствии определил своё состояние следующим образом: «... я пережил один из самых тяжёлых дней за всё время на посту президента» [26]. В течение всего октября Клинтон «уделял много времени последствиям событий в

Сомали и отражал попытки Конгресса ограничить... право направлять американские войска на Гаити и в Боснию» [27].

До сих пор нет чёткого ответа на вопрос: зачем Соединённые Штаты продлили пребывание своего воинского контингента в Сомали после завершения гуманитарной миссии. Сам президент США в своих мемуарах скорее ищет оправдание непродуманным действиям, чем указывает на преследовавшиеся цели [28]. А цель, представляется, у Америки была лишь одна – не потерять лицо, оставаться главной державой. Эту мысль развил в своём выступлении 5 октября 1993 г. сенатор от штата Южная Каролина, участник Второй мировой войны, Стром Турмонд. Он, в частности, заявил: «На карту поставлен авторитет и престиж США... Авторитет и престиж – это не абстракция, а неотъемлемая составляющая национальной власти. Они необходимы для того, чтобы убедить потенциальных противников в нашей воле и решимости. Другими словами... на карту поставлена способность Америки свободно действовать по всему миру, как сейчас, так и в будущем. Потеря доверия к США только побудит головорезов и военных баронов попробовать свои силы в убийстве американцев, возможно, в то время и в том месте, где наши жизненно важные интересы поставлены на карту» [29].

Следует признать, что по результатам сражения в Могадишо американская карта была бита, а авторитет США пошатнулся. Но он был восстановлен по результатам других военных операций, нацеленных на «распространение демократии» по всему миру.

Переход Боснии и Герцеговины на сторону демократического Запада

Ещё в период своей первой предвыборной кампании будущий 42-й президент США размышлял над проблемой единой, демократической и мирной Европы. По его мнению, достижение такого состояния Европы «зависело от ответов на четыре важных вопроса: объединятся ли Восточная и Западная Германия; станет ли Россия подлинно демократической, стабильной, не имперской страной; какая судьба ждёт Югославию, объединяющую провинции с пёстрым по этническому составу населением, которые раньше сплавивала железная воля маршала Тито; будут ли Россия и бывшие коммунистические страны интегрированы в Европейский союз и трансатлантический альянс НАТО с участием США и Канады» [30].

К тому моменту, как Билл Клинтон стал президентом, Германия уже объединилась. А над тремя другими вопросами предстояло работать его администрации.

Югославская проблема если и не была самой важной (по важности для США её явно перевешивал российский вопрос), то уж точно стала самой горячей, и в прямом и в переносном смысле этого слова. К моменту прихода в Белый дом команды Клинтона Соединённые Штаты уже признали независимость трёх бывших союзных республик Югославии: Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины. Вопрос о признании Македонии носил скорее технический характер из-за проблемы с названием страны. А новая Югославия – Союзная Республика Югославия (СРЮ) в составе Сербии и Черногории, – хотя и не была признана де-юре, из-за стремления стать правопреемницей СФРЮ, де-факто международным сообществом признавалась самостоятельным государством. Да и как не признать, если против этой страны сразу были обращены санкции ООН. Посчитав СРЮ главной виновницей в боснийской войне, Совбез ООН в мае 1992 г. своими резолюциями 752 и 757 ввёл всеобъемлющие финансово-экономические санкции против неё [31].

Практически на весь первый президентский срок Б. Клинтона вопрос о судьбе Югославии свёлся для него к боснийскому вопросу. Междоусобная война в Боснии и

Герцеговине на несколько лет приковала внимание всего мира. И Соединённые Штаты должны были найти решение этой проблемы.

Ещё будучи кандидатом в президенты, Билл Клинтон считал, что американской «администрации следовало более жёстко противостоять этническим чисткам» [32]. Он также сокрушался по поводу эмбарго ООН на поставки оружия в Югославию, так как «у сербов было достаточно оружия и боеприпасов, чтобы сражаться годами» [33], а «боснийцы фактически лишались возможности защищаться» [34]. Летом 1992 г. Клинтон «выступил за нанесение войсками НАТО бомбовых ударов при участии США» [35]. Кроме того, будущий президент не мог согласиться с позицией Великобритании и Франции, заявлявших о необходимости «предоставить Милошевичу возможность самому прекратить инспирированное им насилие» [36].

Следует обратить внимание на то, что вопросы противодействия этническим чисткам и переубеждения государств-партнёров в отношении к воинствующему режиму Милошевича являлись *составными элементами* продвижения демократических ценностей. А вот вопросы о поставках оружия боснийцам и нанесении бомбовых ударов по сербам следует расценивать как потенциальное *средство* «распространения демократии» американского образца.

Проблемные вопросы боснийского кризиса, поднятые кандидатом в президенты Клинтон, решала его первая администрация. Действия президентской администрации и законодателей США в 1993–1996 гг. можно разложить на четыре основных направления:

- проблема беженцев, к которой привели этнические чистки, и организация в связи с этим необходимой гуманитарной помощи;
- убеждение руководителей ООН и ряда ведущих европейских стран, в первую очередь Франции и Великобритании, в безусловной ответственности сербских лидеров за боснийскую войну и иные вооружённые конфликты на территории бывшей СФРЮ. Как следствие этого – организация международного трибунала по бывшей Югославии;
- снятие эмбарго на поставки оружия боснийским мусульманам;
- задействование в конфликте структур НАТО и вооружённых сил США [37].

Соединённые Штаты действительно сделали многое в гуманитарной сфере, особенно для боснийцев, и добились создания трибунала по бывшей Югославии [38]. А в отношении средств «распространения демократии» предпринимались усилия для убеждения ООН, НАТО, лидеров европейских государств и России в необходимости их задействования. Причём за снятие эмбарго на поставки оружия в Боснию больше всего ратовали сенаторы и конгрессмены, а поборников вооружённого воздействия на сербов возглавлял лично президент Клинтон.

В феврале 1994 г., когда война в Боснии была в разгаре, в Сенате США звучали требования о вооружении босняков. Сенатор Альфонс Д'Амато заявил в верхней палате американского парламента: «Если Соединённые Штаты не могут защитить невинных боснийцев, мы должны позволить боснийцам самим защитить себя. Давайте уровнем игровое поле. В то время как сербы в Боснии имеют доступ к огромному количеству оружия из Сербии, боснийские мусульмане остаются без оружия для своей защиты. Даже Его Святейшество, Папа Римский, в прошлом году сказал, что боснийцы имеют право на самооборону» [39]. Лидер республиканцев в Сенате Роберт Джозеф Доул утверждал: «Сегодня президент может сделать ещё один шаг. Он может отменить эмбарго США на поставки оружия. Он не нуждается в каком-либо одобрении ООН» [40].

Американская пресса также подталкивала президента США к односторонней отмене эмбарго на поставки вооружения боснийцам. Так, «The New York Times» 10 февраля 1994 г. писала: «Самым верным выходом на долгосрочную перспективу

является возложение на боснийское правительство обязанностей по защите боснийского гражданского населения в местах его проживания. Это потребует энергичной дипломатической кампании США по отмене эмбарго ООН на поставки оружия, которое дало сербам их нынешнее преимущество в области тяжелого вооружения. Босния не состоит под опекой НАТО или ООН, хотя суверенитет этого государства нарушен. Лучшее, что мировое сообщество может для неё сделать, это уйти с дороги и позволить ей самой защищаться» [41].

В вопросе снятия эмбарго на поставку оружия в Боснию президент Клинтон занимал осторожную позицию. Он полагал, что односторонний шаг Америки в этом направлении может создать ненужный прецедент, когда другие страны смогут «игнорировать аналогичные... запреты в отношении Гаити, Ливии и Ирака» [42]. Когда же в феврале 1994 г. «после жестокого обстрела боснийскими сербами рынка в Сараево... НАТО с одобрения Генерального секретаря ООН наконец проголосовало за бомбардировки позиций сербов» [43], вопрос вооружения босняков вообще стал менее актуальным.

Одобрение Генерального секретаря ООН, как известно, не имеет никакой юридической силы, а упоминается президентом США для прикрытия инициативных действий НАТО.

28 февраля 1994 г. истребители НАТО сбили четыре сербских самолёта за нарушение зоны, закрытой для полётов, что «было первой военной акцией за сорокачетырёхлетнюю историю Североатлантического альянса» [44].

В начале апреля 1994 г. НАТО нанесла «бомбовые удары по Боснии, на этот раз – чтобы заставить сербов прекратить осаду Горажде» [45].

«В конце ноября [1994] НАТО осуществила бомбардировки позиций сербской артиллерии» [46] в районе города Бихач.

Но самые крупномасштабные военные операции НАТО в Боснии и Герцеговине были проведены в 1995 г.. Предшествовавшее этому Вашингтонское соглашение (март 1994), на подписание которого в Белый дом прибыли президент Боснии Алия Изетбегович и президент Хорватии Франьо Туджман, провозгласило образование Федерации Боснии и Герцеговины (мусульмано-хорватской федерации). В 1995 г. объединённые вооружённые силы новой «федерации» развернули боевые действия против войск Республики Сербской.

После второй серии взрывов в Сараево 28 августа 1995 г., вновь обвинив в этой провокации боснийских сербов, в войну на стороне мусульмано-хорватской федерации вступили войска НАТО. В ночь на 30 августа началась операция «Обдуманная сила», заключающаяся в масштабных воздушных бомбардировках позиций боснийских сербов. Авиация США, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Нидерландов, Испании и Италии за полмесяца совершила более 3200 самолёто-вылетов. 14 сентября боснийские сербы дали согласие на условия НАТО по выводу тяжёлого вооружения из-под Сараево, и операция «Обдуманная сила» была завершена.

По мнению члена Палаты представителей от штата Северная Каролина Евы Макферсон Клейтон, «вследствие авиаударов НАТО под руководством США и соответствующей американской дипломатии, президенты Сербии, Боснии и Хорватии приехали в Дейтон, чтобы добиться мира» [47]. Боснийская война закончилась.

14 декабря 1995 г. на Парижской конференции было подписано соответствующее мирное соглашение [48]. Для обеспечения его выполнения СБ ООН принял специальную резолюцией № 1031 от 15 декабря 1995 г. [49]. В совокупности оба этих документа устанавливали, что для поддержания мира на боснийской земле должны быть сформированы сроком на один год многонациональные военные силы по выполнению мирного соглашения (СВС). Основой таких сил становились войска

НАТО. Это стало первой в истории наземной операцией, проводимой при ведущей роли НАТО за пределами зоны её ответственности. Роль ООН свелась к одобрению этой операции.

В Конгрессе США возникли дебаты, как недавно в отношении операции в Сомали. Их суть: нужно ли США участвовать в данной акции и в каком качестве. Однако сам текст мирного соглашения, подготовленный в Дейтоне при активном участии представителей администрации президента Клинтона, предопределил ответы на эти вопросы. По соглашению для поддержания мира требовались воинские формирования, основу военной группировки должны были составить силы НАТО. А кто руководит НАТО, американским парламентариям объяснять не приходилось.

На вопрос же, нужно ли это вообще Америке, достаточно убедительно ответил член Палаты представителей от штата Мичиган Дэвид Бониор. Он нравоучительно заявил: «220 лет мы отправляли американских мужчин и женщин за границу не только защищать американские интересы, но защищать американские ценности. Отстаивать свободу, демократию и права человека. И если эти вещи теперь не стоит защищать, то я не знаю, что означает Америка. Народ Боснии устал от войны. Они хотят мира, но им нужно помочь сохранить мир. Америка выполняет эту миссию не в одиночку. Но только Америка может возглавить её» [50].

Демократия американского образца утверждалась в центре Европы с помощью американской военной силы.

«Распространение демократии» на Гаити

Одна из беднейших стран мира Республика Гаити никогда бы не вошла в сферу национальных интересов США, если бы не её стратегическое положение в центре Карибского бассейна, юго-восточнее Кубы.

В начале 1991 г. республику возглавил законно избранный президент Жан-Бертран Аристид. Бывший священник сформировал демократическое правительство, однако гаитянские военные выступили против своего президента. 30 сентября 1991 г. Аристид был смещён, бежал в Венесуэлу, а затем перебрался в США.

В условиях судьбоносных событий в Европе начала 1990-х гг., включая распад СССР, а также начавшегося цикла президентских выборов в США администрации Дж. Буша-старшего было не до Гаити. Это не означает, что никто не искал путей урегулирования гаитянского кризиса. Считая незаконным свержение демократически избранного президента Республики Гаити, международное сообщество, включая ООН и Организацию американских государств (ОАГ), пыталось вернуть ситуацию в правовое поле и обеспечить начало «политического диалога между конституционным правительством Гаити и режимом де-факто» [51]. Специальному представителю ООН удалось организовать встречу президента Жан-Бертрана Аристида и главнокомандующего вооружёнными силами Гаити генерал-лейтенанта Рауля Седра на Губернаторском острове (Governors Island – Гавернорс Айленд) в Нью-Йорке. По результатам этой встречи 3 июля 1993 г. сторонами было подписано Соглашение, предусматривающее развитие политического диалога, установление политического перемирия и содействие «заключению социального пакта для создания условий, необходимых для обеспечения мирного перехода» [52]. Совет Безопасности ООН своей резолюцией 867 от 23 сентября 1993 г. предложил механизмы проведения в жизнь заключённого Соглашения [53].

Однако уже в следующей своей резолюции Совбез ООН выразил глубокую обеспокоенность тем, «что по-прежнему чинятся препятствия прибытию Миссии Организации Объединённых Наций в Гаити (МООНГ), направленной во исполнение

резолюции 867 (1993), и фактом невыполнения вооружёнными силами Гаити своих обязанностей по созданию условий, позволяющих Миссии начать свою работу» [54].

В это же время, то есть спустя два года после свержения Аристида, президент Клинтон предпринял попытку решить гаитянскую проблему с помощью оружия, точнее демонстрации военной силы, так как санкций ООН на её применение не было. Военные корабли США блокировали островное государство, а один корабль с двумя сотнями десантников на борту вошёл в территориальные воды Гаити и 10 октября 1993 г. бросил якорь в миле от столицы государства Порт-о-Пренс. На имитацию американского вторжения в городе ответили демонстрациями и строительством баррикад. Через два дня американский десантный корабль покинул территориальные воды Гаити. Репетиция вторжения состоялась.

Едва ли военно-морскому флоту США нужна была подобная тренировка. Но продолжать брать на испуг было бессмысленно. Не следует сбрасывать со счетов и возникшего в среде политического истеблишмента США «сомалийского синдрома». Прошла лишь неделя после неутешительного сражения в Могадишо. Иметь и на Гаити большие людские потери президент Клинтон явно не хотел. А военное вторжение и в этом случае, похоже, было подготовлено поверхностно.

В день отзыва военно-морской группировки США от берегов Гаити в Палате представителей с подобными критическими мыслями выступил конгрессмен от штата Иллинойс Генри Джон Хайд. Он был обеспокоен тем, что «администрация начинает использовать войска в качестве членов корпуса мира, с оружием, отправляя их в различные части мира для выполнения различных задач, все время говоря, что это не боевые действия. Провал операции, произошедший у берегов Гаити, является лишь самым последним примером» [55].

Конгрессмен от Нью-Джерси Джим Сакстон приобщил к материалам Конгресса статью одной из ведущих политологов США, уже считавшейся к тому времени «живой легендой» мировой политики, профессора Джорджтаунского университета Джин Киркпатрик. В этой статье профессор Киркпатрик критикует американских представителей при ООН за их сговор с французами, по принципу ты мне – я тебе, при принятии резолюций Совбеза по Руанде и Гаити. Последняя, подразумевающая посылку в Гаити 1 600 «миротворцев» якобы соответствовала интересам США. При этом профессор указывает на то, что события в этих странах являются внутренними конфликтами: «Ни один из них не представляет угрозы международному миру и безопасности... И ни одна из резолюций, само собой разумеется, не отвечает традиционному требованию отправления американских войск в опасный путь только тогда, когда на карту поставлен жизненно важный национальный интерес» [56].

Несмотря на имевшиеся критические выступления, многие члены Конгресса, напротив, подталкивали президента к активным действиям. К примеру, конгрессмен Коррин Браун, соратница президента по Демократической партии, одна из первых афроамериканцев, избранных в Палату представителей США, на заседании 13 октября 1993 г. сделала заявление, кончавшееся риторическим вопросом. Она сказала: «Если американцы являются поборниками демократии, мы должны начинать с себя. Я считаю, что Гаити, которая находится на нашем заднем дворе и прямо напротив моего родного штата Флорида, – это то место, где мы обязаны твердо стоять за демократию. Если у нас нет интереса Соединенных Штатов на Гаити, то где же наш интерес – далеко в богатых нефтью странах?» [57].

Но ситуация с американским влиянием на гаитянские процессы ещё многие месяцы оставалась без решения. Лишь в конце июля 1994 г. Совбез ООН уполномочил государства-члены сформировать многонациональные силы «для того, чтобы способствовать отбытию из Гаити военного руководства в соответствии с положениями

Соглашения Гавернорс Айленд, скорейшему возвращению законно избранного президента и восстановлению законной власти правительства Гаити...» [58]. Это решение Совбеза было неоднозначно воспринято как в администрации президента США, так и в Конгрессе.

Кроме дебатирования вопроса о необходимости использования вооружённых сил США в интервенции на Гаити вообще, парламентариев, в частности, задевал вопрос об игнорировании президентской администрацией роли Конгресса в принятии решений о начале боевых действий. Так, сенатор Грегг обращал внимание своих коллег на следующее: «Представляется довольно нелепым, что она [администрация президента США] была готова объяснить Совету Безопасности ООН, почему акт войны был необходим, но администрация не была готова объяснить Сенату Соединенных Штатов, почему акт войны является уместным. И я думаю, причина в том, что они не могут доказать это американскому народу» [59].

Кроме того, как в администрации президента, так и в Конгрессе были сторонники невоенного решения гаитянского вопроса. И они настоятельно рекомендовали президенту не спешить с началом боевых действий. Главным действующим лицом в команде переговорщиков был президент Картер, с мнением которого согласился Б. Клинтон и решил использовать шанс на переговоры с Раулем Седра.

Журналист Элейн Шолино отмечал на страницах «The New York Times»: «В администрации нет единого мнения относительно того, примут ли руководители Гаити какое-либо предложение об уходе. Многие высокопоставленные сотрудники Государственного департамента и разведки, а также посол Соединенных Штатов в Порт-о-Пренсе Уильям Суинг не верят, что эти люди уйдут, но добавляют, что администрация должна исчерпать все возможности до вторжения» [60].

К привлечению военного ресурса для «распространения демократии» на Гаити Соединённые Штаты подошли с учётом прежних ошибок в Сомали. Хотя, по квалифицированному мнению президента Клинтона, «у Гаити не было реальных вооружённых сил и столкновение с имеющимися подразделениями напоминало бы рыбную ловлю в аквариуме» [61], готовившаяся к вторжению на Гаити группировка была огромной. Только от вооружённых сил США к обеспечению десантной операции привлекались две авианосные группы и 61 самолёт военно-транспортной авиации.

Трудно сказать, что заставило гаитянское мятежное правительство принять требование международного сообщества о возвращении в страну законно избранного президента и возврате к демократическому развитию страны. Группа переговорщиков во главе с президентом Картером активно работала на Гаити даже тогда, когда началась военная операция [62]. Но, определённо, без демонстрации военной мощи США и 25 других стран, составивших многонациональные силы, Седра и его команда вряд ли бы сдались. И в итоге договорённость была достигнута. Подписи поставлены. Вылетевшие самолёты с десантниками президент Клинтон вернул назад. На следующий день силы США и других стран, участвовавших в операции, высадились на Гаити без единого выстрела.

По мнению Б. Клинтона, американское «вмешательство спасло жизни многих гаитян и впервые позволило им ощутить вкус демократии...» [63].

Об оправданности применения силы при «распространении демократии»

Процесс «распространения демократии» в первый президентский срок Б. Клинтона приобрёл стратегический характер. Необходимость продвижения демократии за рубеж стал одной из главных целей внешней политики США. Однако нельзя считать «распространение демократии» простым благодеянием Америки. Этот

процесс служил и средством достижения иных целей США, в общем смысле именуемых национальными интересами Соединённых Штатов. При этом, признавая неидеальность своей модели демократии, американцы ратовали именно за неё, так как это облегчало им демонстрацию превосходства своей страны и обеспечивало формирование как двусторонних, так и многосторонних отношений на условиях США.

Исправно служившие мировому сообществу более сорока лет рамки Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений в первой половине 1990-х гг. стали для Соединённых Штатов тесными. Они стесняли, тормозили гегемонистские устремления США. И в этот период администрация Б. Клинтона делала первые попытки по вольной интерпретации решений ООН и её Совбеза, а в отдельных случаях и их игнорированию. Так было с введением зон, свободных от полётов, в Ираке, так было с американскими и натовскими бомбардировками сербов в Боснии, такие попытки предпринимались и при блокаде Гаити. Произошедшая в этот же период сомалийская осечка свидетельствует, с одной стороны, о том, что Америка, уверовав в свою абсолютную силу, перестала серьёзно рассматривать возможность оказания противодействия, с другой стороны, о том, что не все страны были готовы принять благо американской демократии. Вывод руководства США об отсутствии в Сомали американских интересов позволил прервать военное сопровождение гуманитарной операции в этой стране и вернуть американские войска домой.

В 1993–1996 гг. применение американской военной силы не всегда и не всеми в американском истеблишменте, и в частности в Конгрессе, оправдывалось и поддерживалось. Балансируя между различными мнениями, к чести президентской администрации, в тот период она не скатилась к призыву, сделанному сенатором Д'Амато: «...Настало время, чтобы сербы в Белграде поняли, что они заплатят за свою поддержку войны в Боснии... Они в Белграде. У них нет проблем. У них есть электричество, еда и вода... Давайте выделим экономические объекты у них, будь то электростанции, системы распределения топлива и так далее; и пусть они знают, что мы накажем их за агрессию, которой они способствовали. Так что есть вещи, которые мы можем сделать» [64]. Не сделали. В 1994 г. не сделали. Но, видимо, идея наказания Белграда тогда не была отвергнута окончательно. И, к сожалению, настал 1999 год, когда уже опробованное применение силы без санкции ООН вновь было приведено в действие и... Белград, и СРЮ в целом, бомбили силы НАТО, ведомые США.

Применение силы как норма внешней политики США не стало ноу-хау клинтоновской администрации. Они лишь развили это направление, подняв повыше лозунг «распространения демократии». Как отмечал советник президента Клинтона по национальной безопасности Энтони Лейк, там, «где мы действительно можем изменить ход событий, как, например, в Сомали и Северном Ираке, мы не должны противиться использованию наших вооружённых сил в гуманитарных целях лишь по той причине, что эти действия не похожи на крупные войны, ставящие своей целью захват территории. Такие действия будут всегда сопряжены с риском, однако, как и на всех других направлениях политики безопасности, американское военное руководство готово пойти на разумный риск в достижении национальных целей» [65].

-
1. Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 497.
  2. Там же. С. 526.
  3. Pell Urges Action in Yugoslavia // Congressional Quarterly Weekly. 6 June 1992. Vol.50. N 23. P. 1619.

4. Bush G. Address bef. The 45th Sess. Of the UN General Assembly. 1 Oct. 1990 // Public Papers of the Presidents of the United States. George Bush. 1990. Book II. Wash., 1991. P. 1330–1331.
5. Pell Urges Action in Yugoslavia // Op. cit.
6. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 518.
7. Gordon M.R. Raid on Iraq; Bush Launches Missile Attack on a Baghdad Industrial Park as Washington Greets Clinton // The New York Times. Jan. 18, 1993.
8. Резолюция СБ ООН № 688 (1991). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/08/IMG/NR059708.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2018)
9. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 588.
10. Там же.
11. Там же. С. 699.
12. Там же.
13. Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США – экономика, политика, идеология. 1994. № 3. С. 35.
14. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 804.
15. Там же. С. 817.
16. President Statement on Action against Iraq. URL: <https://clintonwhitehouse6.archives.gov/1996/09/1996-09-03-president-statement-on-action-against-iraq.html> (дата обращения: 18.06.2018).
17. H.Con.Res.370 – Concerning the humanitarian crisis in Somalia. 102nd Congress (1991-1992). URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/370/text?q=%7B%22search%3A%5B%22Somalia%5D%7D&r=2> (дата обращения: 19.06.2018)
18. Резолюция СБ ООН № 794 (1992). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/772/13/IMG/N9277213.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.06.2018)
19. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 615.
20. Там же.
21. Там же. С. 616.
22. Time to withdraw forces from Somalia (House of Representatives – October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. H. 7387. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160315191825/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:7:./temp/~r103UyTIAQ::> (дата обращения: 19.06.2018)
23. Ibid.
24. United States troops in Somalia (Senate – October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13054. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160506115015/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:10:./temp/~r103yWwIT::> (дата обращения: 19.06.2018)
25. Somalia (Senate – October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13043. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160506115201/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:80:./temp/~r103yWwIT::> (дата обращения: 19.06.2018)
26. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 614, 615.
27. Там же. С. 620.
28. Там же. С. 614-619.
29. The Somali operation (Senate – October 05, 1993) // Congressional Record 103rd. S. 13085. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160506115052/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:38:./temp/~r103yWwIT::> (дата обращения: 20.06.2018)
30. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 561.
31. Резолюция СБ ООН № 752 (1992). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/59/IMG/NR001259.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.06.2018); Резолюция СБ ООН № 757 (1992). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/59/IMG/NR001259.pdf?OpenElement>

- ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.06.2018)
32. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 471.
  33. Там же. С. 570.
  34. Там же.
  35. Там же.
  36. Там же.
  37. Белевцева С.Н. Вопросы югославского кризиса в Конгрессе США (1991–1996) // Американский ежегодник 2016. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. С. 285, 286.
  38. Там же.
  39. Bosnia (Senate – February 07, 1994) // Congressional Record 103rd. S. 1024. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160316121711/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:12:./temp/~r103EaGkLR::> (дата обращения: 20.06.2018)
  40. Bosnia (Senate - February 10, 1994) // Congressional Record 103rd. S. 1315. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160316133751/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/C?r103:./temp/~r103Jpng9U> (дата обращения: 20.06.2018)
  41. NATO's risky step // The New York Times. Feb. 10, 1994.
  42. Клинтон У. Дж. Ук. соч. С. 650.
  43. Там же.
  44. Там же. С. 651.
  45. Там же. С. 663.
  46. Там же. С. 709.
  47. Sense of House Regarding Deployment of Armed Forces to Bosnia // Congressional Record 104st. H14870. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/1995/12/13/house-section/article/H14860-1> (дата обращения: 21.06.2018)
  48. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Сайт СБ ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2018)
  49. Резолюция СБ ООН № 1031 (1995). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/405/28/PDF/N9540528.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2018)
  50. Sense of House Regarding Deployment of Armed Forces to Bosnia (House of Representatives – December 13, 1995) // Congressional Record 104st. H14861. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/1995/12/13/house-section/article/H14860-1> (дата обращения: 21.06.2018)
  51. Ситуация в области демократии и прав человека в Гаити. Доклад Генерального секретаря на 47 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 12.07.1993 // Сайт СБ ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/389/83/IMG/N9338983.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2018)
  52. Там же.
  53. Резолюция СБ ООН № 867 (1993). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/515/32/IMG/N9351532.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2018)
  54. Резолюция СБ ООН № 873 (1993). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/555/43/IMG/N9355543.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2018)
  55. We should rethink our policy in Somalia and in Haiti (House of Representatives – October 12, 1993) // Congressional Record 103rd. H. 7674. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160315192333/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:6:./temp/~r103mvCDpi::> (дата обращения: 21.06.2018)
  56. Commander in Chief (By Jeane Kirkpatrick) (Extension of Remarks – October 13, 1993) // Congressional Record 103rd. E. 2408. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160308141125/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:41:./temp/~r103zDs6bA::> (дата обращения: 21.06.2018)

57. Democracy in Haiti (House of Representatives – October 13, 1993) // Congressional Record 103rd. H. 7716. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160315192507/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:26:./temp/~r103PmTBAY::> (дата обращения: 24.06.2018)

58. Резолюция СБ ООН № 904 (1994). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/312/24/PDF/N9431224.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.06.2018)

59. Haiti (Senate – August 01, 1994) // Congressional Record 103rd. S. 10178. URL: <http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160316144327/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/C?r103:./temp/~r103bxwMcc> (дата обращения: 24.06.2018)

60. Sciolino E. Top U.S. officials divided in debate on invading Haiti // The New York Times. Aug. 4, 1994.

61. Клинтон У.Дж. Ук. соч. С. 691.

62. Там же.

63. Там же. С. 728.

64. Bosnia (Senate – February 07, 1994) // Op. cit.

65. Лейк Э. Ук. соч. С. 36.